Поддержи "Весну" на PATREON

Классика судебного жанра? Несостыковки в показаниях и свидетельства о пытках никак не повлияли на исход судебного разбирательства в Березе

25.03.2022 **Тэги**: суды, уголовное преследование, законодательство, пытки, давление

Иллюстративное фото.

Правозащитники узнали о результатах судебного разбирательства по делу Олега Ничипорко и Ивана Кота, которое длилось полтора месяца. Судебные заседания по этому делу были сложными и противоречивыми: один из обвиняемых менял показания несколько раз, свидетельствовал о пытках и давлении на него во время содержания под стражей. На судебных заседаниях физически плохо становилось и обвиняемому, и его родным. В виновность Ничипорко по нескольким эпизодам не верили даже свидетели и некоторые потерпевшие. Многие участники этого процесса надеялись, что на этом деле судебная машина, которая уже долгое время нещадно «закатывает» белорусов за решетку, наконец, сломается. Спойлер: не сломалась.

Держат под арестом больше 4 месяцев и ставят в вину больше 30 преступных эпизодов

Дело рассматривал суд Березовского района под председательством **судьи Натальи Минченко**.

Ивана Кота обвиняют в совершении преступления по **ч.2 ст.205** «Кража». **Олега Ничипорко** - **по ч.1 и ч.2 ст.205** «Кража», **ст. 341** «Осквернение сооружений и порча имущества», **ст. 370** «Надругательство над государственными символами», а также по **ч.1 и ч.2 ст. 218** «Умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества».

Известно, что Олегу Ничипорко 23 года. Парень живет в Березе, ранее был судим. По подозрению в совершении преступлений его **задержали 17 ноября** прошлого года. **20-го ноября 2021-го Олега заключили под стражу**.

Ивану Коту 24 года. Он тоже из Березы, судим никогда не был. Так же, как и Олега, парня **задержали 17 ноября** прошлого года, а через трое суток – **20 ноября – заключили под стражу**.

В вину Ничипорко и Коту ставят более 30 преступных эпизодов.

В большинстве из них обвиняют Олега Ничипорко. В частности, в том, что в сентябре 2020-го года он разрисовал баллончиком с красками заборы в деревне Нивы Березовского района, остановки, гаражи и здания в Березе, расклеил листовки на городских столбах, разрисовал входные двери и фасад дома сотрудника милиции, похитил почти два десятка камер видеонаблюдения, испортил фасады многоэтажек *«жидкостью с содержанием нефтепродуктов»,* искромсал несколько государственных флагов…

По версии гособвинения, аэрозольными баллончиками с красками Ничипорко наносил *«циничные надписи и изображения, оскорбляющие чувства граждан, демонстрирующие пренебрежение к нравственным ценностям, дискредитирующие и снижающие авторитет государственной власти»*, демонстрировал *«негативное отношение к правоохранительной системе РБ, неприязненное отношение к сотрудникам внутренних дел»* и умышленно *«повреждал чужое имущество, причинив тем самым ущерб в крупном размере».*

На пару Ничипорко и Кота обвиняют в том, что на протяжении 2021-го года они обокрали несколько дачных домов. Весь список украденных вещей слишком длинный, мы не будем его полностью перечислять. Для понимания общей картины назовем лишь некоторые из них: самодельные светильники, лампы, зарядные устройства, динамики, колонки, гитара, усилитель звука, кассетный магнитофон, электроды, три металлических столба, комплекты кабелей, электросчетчики, запчасти к машине…

На первых судебных заседаниях Олег Ничипорко полностью признал свою вину по всем предъявленным ему эпизодам. Иван Кот лишь частично признал свою вину по **ч. 2 ст. 205** «Кража».

Вместе Кот и Ничипорко рассказали, что украденные из домов дачного кооператива вещи они поделили между собой. Один хранил наворованное на чердаке, второй – в подвале. Некоторые украденные вещи обвиняемые успели продать.

На одном из первых судебных заседаний гособвинитель спросил у Ничипорко:

«Скажите вы добровольно даёте сегодня показания»?

«Да, добровольно», - ответил Олег.

«А следствию вы добровольно давали показания»?

«Да, добровольно».

«Ваши показания немного разнились, вы не признавали все эпизоды во время следствия».

Оказывается, изначально парень признавался только в том, что вместе с Котом они обворовывали дачи, а по остальным 29-ти эпизодам - нет. Однако уже на суде Олег сказал, что совершал все преступления, которые ему вменяют. Несоответствия в показаниях парень пояснил так: "К*огда посидел немного в ИВС после задержания, решил сознаться во всем, в чем обвиняют*". Тут же вскрылись и другие несостыковки. Оказалось, что во время следствия обвиняемый дал показания о том, что некоторые преступления он совершил, будучи пьяным, но уже в суде Олег сказал, что был абсолютно трезвым, и что пьет он в редких случаях.

«В письме предупредил, что признается в том, чего не совершал»

Во врем опроса свидетелей и потерпевших выяснилось, что некоторые из них знакомы с Ничипорко.

Так, например, один из потерпевших оказался бывшим коллегой парня. Мужчина охарактеризовал Олега как очень порядочного и вежливого человека. Убеждал суд в том, что парень просто запутался в непростых жизненных обстоятельствах, сказал, что зла на него не держит, и выступил за максимально щадящее наказание.

Свидетель, которую опрашивали по делу об испорченном фасаде дома, сказала:

> *«Я знаю, почему он сделал это. У него в душе протест. Протест против родителей, протест против общества. Ему надо было поработать с психологом, чтобы ему дали совет, напутствие. И поддержка, нужна поддержка».*

В качестве свидетеля по делу проходил и отец Олега Ничипорко.

Мужчина пожаловался суду на то, что его передачи для сына передают не сразу, и что в одном из своих писем Олег **предупредил, что на суде собирается сознаться в том, чего не совершал.**

Мужчина выразил уверенность, что его сын не виновен в 29 преступных эпизодах, в которых изначально не сознавался. Отец обвиняемого рассказал, что служил в Карабахе и старался достойно воспитывать сына; что в последнее время Олег много работал в такси и просто физически не мог куда-то ездить и что-то разрисовывать.

Мужчина подчеркнул, что баллончиков с красками во время обыска у них дома не нашли, а политикой Олег никогда не интересовался. Однако подтвердил, что на чердаке у них обнаружили вещи, многие из которых числились украденными с тех самых дач.

> *«Вы знаете, что общий ущерб составляет больше 52-х тысяч, а возмещено около 3-х? Как вы планируете возмещать?* – спросил гособвинитель у отца Олега Ничипорко.
>
> *«Если докажут, что это делал он, то не знаю, где я их найду», -* ответил мужчина.
>
> *«Вы возмещали с какой целью? Чтобы наказание было мягче?*
>
> *«Ну, конечно».*
>
> *«Есть ли у вас какие-то просьбы и пожелания к суду»?*
>
> *«Хочу, чтобы учли то, что я сказал, и чтобы обоснованно приняли решение, разобрались. Если виноват - наказывайте. Я уверен, что он не делал этого».*
>
> *«В письмах не отрицал свою причастность»?*
>
> *«В последнем письме написал, что на суде сознается во всем, так как ему пообещали присудить за это «химию».*

Некоторые свидетели по делу даже не понимали, зачем их вызвали

На протяжении нескольких судебных заседаний суд опрашивал свидетелей по делу.

Как оказалось, многие из них даже не понимали, зачем их вызвали, и в чем обвиняют Кота и Ничипорко. Некоторые рассказывали, что в один из дней случайно увидели надписи на заборах или стенах торговых рядов, но кто эти надписи сделал, свидетели понятия не имели.

Вот, например, показания одного из свидетелей, который работает в ЖКХ:

> *«3 марта 2021 года увидел надписи на контейнерах. Обслуживаю эту территорию. Сначала решил, что надписи «80%» - это завадская надпись. Черной краской было написано. Мне выдали 2 банки краски, сказали, чтобы закрашивал. Для чего - не знаю. Сказали закрасить - я закрасил. Что обозначают эти «80%» - не знаю. Надписей «3%» не видел.*

Еще один свидетель:

> *«Утром в выходной день проснулся, увидел в окно, что на доме напротив надписи. Ночью ничего не слышал. Кто мог сделать, не знаю».*

Примерно такая же история – со свидетелем по делу о разрисованном гараже. Вот что рассказал председатель гаражного кооператива **Иван Приходько:**

> *«Подтверждаю, что стены были изрисованы. Все закрасили сотрудники ЖКХ. Но лично этих надписей я не видел. Я видел их только на фотографиях, которые мне показали в ЖКХ. Ущерб нанесен, но кооператив никаких затрат не понес, так как стену закрашивали в ЖКХ. Это был сентябрь 2021-го года».*

Также мужчина рассказал, что просматривал камеры, но претупника на записи так и не увидел. Он же высказал предположение, что обвиняемый на территорию кооператива не заходил, так как рисунки были нанесены с внешней стороны.

А вот какие показания дал медик из ЦРБ Березы **Виктор Полкович**:

> Гособвинитель*: «Что вы можете нам пояснить»?*
>
> *Виктор Полкович**: «А какое дело вообще»?*
>
> *«По обвинению Кота и Ничипорко».*
>
> *«В чем? Я не знаю».*

Судья называет статьи, по которым проходят обвиняемые.

> *«Когда утром шел с работы, увидел, что на трансформаторной подстанции имеются надписи красителем красного цвета. Что было написано - не помню».*

Также свидетель подчеркнул, что он не обнаружил надпись, как это указано в протоколе, а просто ее увидел. Кто ее сделал, во сколько и когда, он не знает.

«Ну, это так сказала милиция»

С порезанными государственными флагами – похожая история. Один за другим свидетели рассказывали, что случайно увидели изрезанные флаги на зданиях, но кто это сделал – они понятия не имеют. Установить преступника по камерам наблюдения свидетелям не удалось, при этом почти все в один голос сомневались, что Ничипорко физически мог допрыгнуть до флагштока и порезать флаги таким образом, как он сам указал во время следствия, - флаги слишком высоко висят.

Вот что суду рассказала работница «Евроопта» **Ирина Кароль,** на здании которого был обнаружен испорченный флаг:

«Ничего не известно, кроме того, что мы пришли и нам покупатели сообщили о повреждении».

Гособвинитель*: «Что сказали»?*

«Ну, что флаг поврежден».

«Это вам стало известно от покупателей, так? Вы убедились в этой информации? Был ли поврежден на самом деле? Вышли, наверное, на улицу и посмотрели?

«Ну да, посмотрели… Как будто то ли солнцем, то ли что… В общем, непонятно каким образом и где поврежден.

«В чем заключались повреждения»?

«Когда сняли, то видно было, что он был как бы на полосочки порезан».

«Как будто порезали, да»?

«Ну я не знаю, порезан ли. Это уже потом сказали в милиции».

«Ну, имелись повреждения»?

«Да, имелись».

«Характерные повреждения, как будто его порезали. Я так понимаю»?

«Ну, это так сказала милиция».

Не менее странная история – с пятнами на домах. По версии обвинения, Ничипорко сначала замешивал смесь, в которую добавлял нефтепродукты, в том числе и отработанное моторное масло, потом наливал эту смесь в баночки, потом забрасывал эти баночки на крыши зданий, потом забирался на крышу, привязывал баночки веревкой и *«путем замахивания»* разбивал эти баночки на стенах домов примерно на уровне 4-5 этажа.

Звучит такая версия фантастически. При этом Ничипорко это все подтверждал, хотя даже свидетели в вероятность такого развития событий верить отказывались.

То, что Ничипорко дает странные показания, отметил и его защитник:

Адвокат: *«На прошлом заседании вы говорили, что с крыши бросали. Сейчас говорите, что с горки».*

Ничипорко: *«В разных местах с разных мест бросал. Где были дороги, там с крыши кидал».*

Адвокат: *«Раньше вы говорили, что через бельевую поднялись на крышу, и с крыши сбросили».*

«Для такого преступления нужна сноровка атлета-профессионала»

В истории с ворованными камерами тоже были несостыковки.

Изначально Ничипорко пояснял суду, что камеры он украл, чтобы продать их россиянам, которые, по его словам, заказали у него это преступление. Но получить деньги за украденное у него так и не получилось. Якобы, его обманули.

При этом свидетели уверяли, что камеры явно были испорчены вандалами, а не были украдены на продажу, ведь во время преступления были повреждены рабочие механизмы камер - они после этого уже непригодны к использованию.

Во время судебного заседания выяснилось, что когда-то Ничипорко и сам занимался установкой камер. После этого сомнений появилось еще больше, ведь если бы он хотел украсть камеры для продажи, он бы снял их грамотно, а не вандальским способом. К тому же сначала Ничипорко говорил, что украденные камеры прятал в мешок, а свидетели суду рассказывали, что некоторые украденные камеры нашли на берегу реки. Потом Ничипорко внезапно сказал, что таким образом он пытался их спрятать – у воды. После выяснилось, что во время совершения кражи одной из камер, в которой обвиняют Олега, он вообще находился в официальной командировке.

Вот что на суде сказал бывший начальник Олега:

> *«Даже сейчас для меня это серьезный шок, ну не мог он этого сделать, ну не мог...Он был ответственным специалистом, и если бы это делал он, он бы банально взял отвертку и открутил».*

А вот что рассказал сам Олег, когда судья попросила его пояснить, как он воровал камеры:

> *«Залез на крышу, чтобы вывернуть камеры, держался веревкой. Камеры не демонтировал с помощью отвертки, так как это было бы долго».*

Свидетели отметили, что для такого преступления нужна, как минимум, сноровка атлета-профессионала.

«Угрожали выстрелить в голову и били кулаками»

С каждым судебным заседанием противоречий и состыковок по этому делу становилось все больше.

На заседании, которое состоялось 18 февраля, стало известно, что Ничипорко и вовсе подал ходатайство о прекращении участия защитника. Якобы, ему прислали разъяснение суда, и он не поддержал свое ходатайство.

В суде зачитали протокол допроса, который во время следствия проводил оперуполномоченный Березовского РУВД Иванюк. В нем Олег якобы подробно признается и раскаивается во всех инкриминируемых ему преступлениях, говорит, что не поддерживает Лукашенко и осуждает действия милиции.

Внезапно Ничипорко решил сообщить суду, что отказывается от этих показаний. Суд объявляет перерыв, после которого Олег заявляет, что сознается только в краже с дачных домов, а все остальное - *«не мое»*.

Судья потребовала пояснить такой поворот событий.

> Ничипорко: *«Ко мне когда приезжали... насчет камер видеонаблюдения, я сказал, что этого не делал. Я в то время был с девушкой дома. У меня была фотография с датой и временем, когда это было...Они приехали спросили: «Сможешь залезть на столб»? Я сказал, что не смогу. Один из них: «А если я выстрелю»?*
>
> Судья: *«Если что я сделаю»?*
>
> Ничипорко: *«Ну, если выстрелит... Я сказал: «Стреляйте». Потом они забрали меня... Потом мы с девушкой почти расстались, не знаю когда, не помню... После этого, на следующее утро, меня снова забрали. Начали спрашивать, что я делал, что не делал. Ну, я сказал им только, что мы с Котом... кражи. Потом повезли меня часов где-то в восемь или девять в Следственный комитет, я там им рассказал подробно, как все было, они записали все это. Потом поехали утром в РУВД. Потом отпустили домой под ответственность... А потом опять забрали. Сказали: «Посиди, потом поговорим». Утром со мной начал разговаривать начальник уголовного розыска. Говорил такое, что мне стало страшно. Два раза по голове ударил кулаком. Потом взял за кофту и в стенку ударил. После этого я написал заявление, посадили в камеру. Я в камере просидел, пришел следователь, начал спрашивать. Я решил, что лучше сознаться. Потом одумался. Снова сказал, что не делал этого. После этого у меня начали матрасы забирать, продукты не выдавать... Горячую воду не давали. Запрет у меня был на это. На прогулки не выводили. На меня давили. Это продолжалось...*

Судья поинтересовалась у обвиняемого, как в таком случае он подробно давал признательные показания о том, где и как воровал камеры, разрисовывал стены, резал флаги, если этого не делал.

Ничипорко пояснил, что сотрудники милиции, которые на него давили, подробно рассказали ему, что и как нужно говорить про каждое преступление, показывали фотографии местности и самих надписей на стенах.

Когда судья спросила у обвиняемого, почему он никуда не обращался с жалобами о том, что на него оказывается давление, парень ответил:

> *«Я с жалобой не мог обратиться, потому что большинство моих заявлений просто не отправляли никуда».*

После таких признаний отцу Олега Ничипорко стало плохо прямо в зале суда. Да и самого обвиняемого во время судебных заседаний тоже несколько раз приходилось приводить в чувства. На нервах обвиняемому становилось плохо. Несколько раз парню приходилось давать воду, чтобы тот мог успокоиться.

Олег продолжил рассказывать:

> *«В РУВД сказали, что если я признаю вину, то за меня замолвят слово и выпустят. Это произошло, когда последние показания давал... Сказали: «Ну зачем ты так, лучше признай вину». Начальник РУВД сказал мне: «Я обещаю, что тебя выпустят». Это все происходило во время допроса. Когда следственные эксперименты проводили».*

«Мне надоело, что на меня оказывают давление»

Также Олег рассказал, что первый допрос прошел без адвоката, а второй и третий уже был с защитником. Со слов обвиняемого, когда допросы заканчивались, *«где-то через минут 20-30 приходил начальник РУВД, либо начальник уголовного розыска. И после этого мне начали воду не давать, матрасы забирали...»*

Присутствующие в зале суда люди начали бурно реагировать на слова Олега.

«Сынок, держись», - сказал отец обвиняемого.

Судья сделала предупреждение.

Защитник, который на этом заседании у Олега уже был, спросил:

> *«Сколько вы уже находитесь под стражей»?*
>
> Обвиняемый*: «Почти 5 месяцев».*
>
> *«Всё время в одной камере»?*
>
> *«Да».*
>
> *«А душевное состояние ваше как»?*

Олег не нашел в себе силы ответить…

Судья объявила перерыв.

Уже на следующем судебном заседании Олег Ничипорко снова признал всю свою вину…Парень пояснил это тем, что на прошлом заседании был не в состоянии видеть мучения своих родителей, поэтому отказался от содеянного.

Позже Олег выступил с ходатайством сделать суд закрытым, чтобы не наносить моральную травму родителям. Суд отклонил ходатайство и долго расспрашивал парня о деталях совершения преступлений, читал явки с повинной и чистосердечные признания, которые обвиняемый писал во время следствия. Олег сначала очень невнятно что-то отвечал, а потом внезапно выпалил:

> *«Мне это уже все надоело. Мне надоело, что на меня давление оказывают».*
>
> *«Какое давление на вас оказывают?»*- спросила судья.
>
> *«Давят сотрудники милиции»,* - ответил Олег.

После этих слов в зале суда снова начали возмущаться присутствующие. Судья объявила отцу Олега очередное предупреждение и удалила его из зала суда.

Олег пояснил:

> *«Вчера после суда меня привезли в ИВС. Сначала было все нормально. Потом забрали все вещи, которые у меня были в камере, и сказали, чтобы я сидел на лавке и ничего не делал. Потом пришел начальник УВД и говорит: «Тебе хотели дать «химию», а ты сейчас такое наговоришь, дадут десять лет.*
>
> *Сначала, когда меня привезли в РОВД, в кабинете были только сотрудники угрозыска. Они угрожали. Пришел начальник уголовного розыска и сказал, что если я не скажу все, как они хотят, меня посадят в камеру, где я дышать не смогу, и после этого скажу все как миленький. После каждого допроса ко мне подходили либо начальник РОВД, либо начальник милиции. После того, как я все показания дал, стали ко мне нормально относиться, стали все выдавать. Я хочу, чтобы на меня не оказывалось давление».*

После этих слов защитник подал ходатайство об истребовании видеозаписи беседы из ИВС Березовского РОВД, а также журнал администрации, в котором должно быть зафиксировано, кто и когда беседовал с Ничипорко.

В суд вызвали сотрудника ИВС, о котором идет речь, но тот отрицал все факты морального и физического давления на обвиняемого. Он же рассказал суду, что ИВС в Березе показательное, что Ничипорко все придумывает. Потом выяснилось, что в журнале ИВС вообще не указано, что он приходил на беседу с Ничипорко, хотя сам же это подтвердил. В результате все эти несостыковки сотрудник милиции списал на *«человеческий фактор»* и банальную описку. На вопросы суда отвечал с ухмылкой или не по существу. А на все возражения со стороны Ничипорко отвечал что-то в духе: *«Что, опять меняешь показания?»*. Попытки адвоката задать вопросы или выяснить какие-либо обстоятельства остались неуслышанными, либо же сотрудник МВД его просто перебивал. Сам же Ничипорко утверждал, что не виновен в остальных 29 эпизодах, и говорил, что может доказать это, ведь он работал в такси, и определить, где и когда находилась его машина, очень просто.То же самое можно отследить и по сигналу его мобильного телефона… Но все эти аргументы так и остались неуслышанными.

Что решил суд

18 марта суд Березовского района вынес решение по делу Олега Ничипорко и Ивана Кота. **Обоих признали виновными** в совершении инкриминируемых им преступлений.

Ивана Кота по **ч.2 ст.205** приговорили **к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа сроком на 1 год, то есть к 1 году «домашней химии»**.

Олегу Ничипорко на основании **ч.1 ст. 218 УК** назначено наказание **в виде ареста на срок 3 месяца**; на основании **ч. 2 ст. 218 УК** - **ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа сроком на 2 года**. В соответствии с **ч. 1 ст. 71 УК** при повторности преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 218 УК, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, ему назначено наказание в виде **ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа сроком на 2 года**. По **ч. 1 ст. 205 УК** Ничипорко наказали **арестом на 3 месяца**. По **ч. 2 ст. 205 УК** - **лишением свободы сроком на 1 год 6 месяцев**. За преступление **по ст. 341 УК - 1 год лишения свободы**. По **ст. 370 УК - ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа сроком на 2 года**.

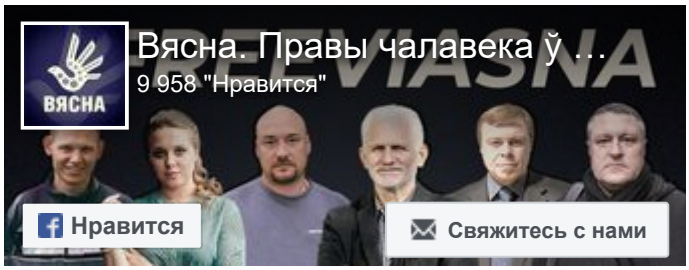
В соответствии с ч. 2 ст. 72 УК по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний **окончательно Ничипорко приговорили к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима.**

Также суд постановил взыскать с обвиняемого в пользу потерпевших **более 42 000 белорусских рублей**.

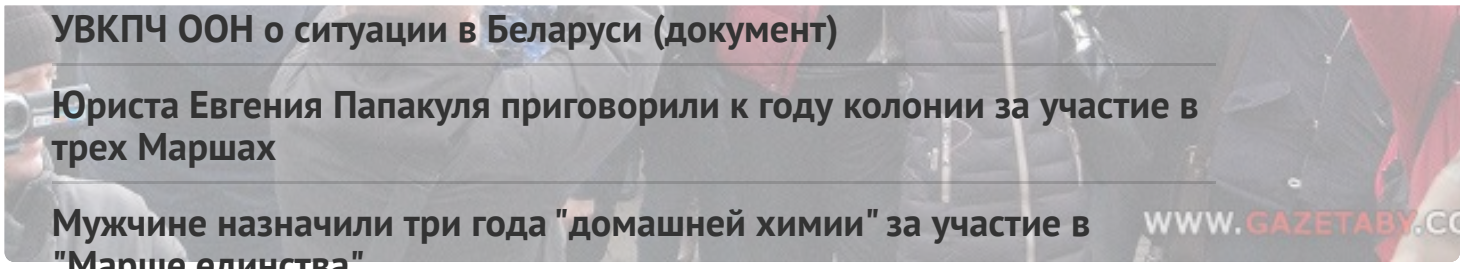
Приговор не вступил в законную силу и может быть обжалован и опротестован в установленном законодательством порядке.

Твитнуть

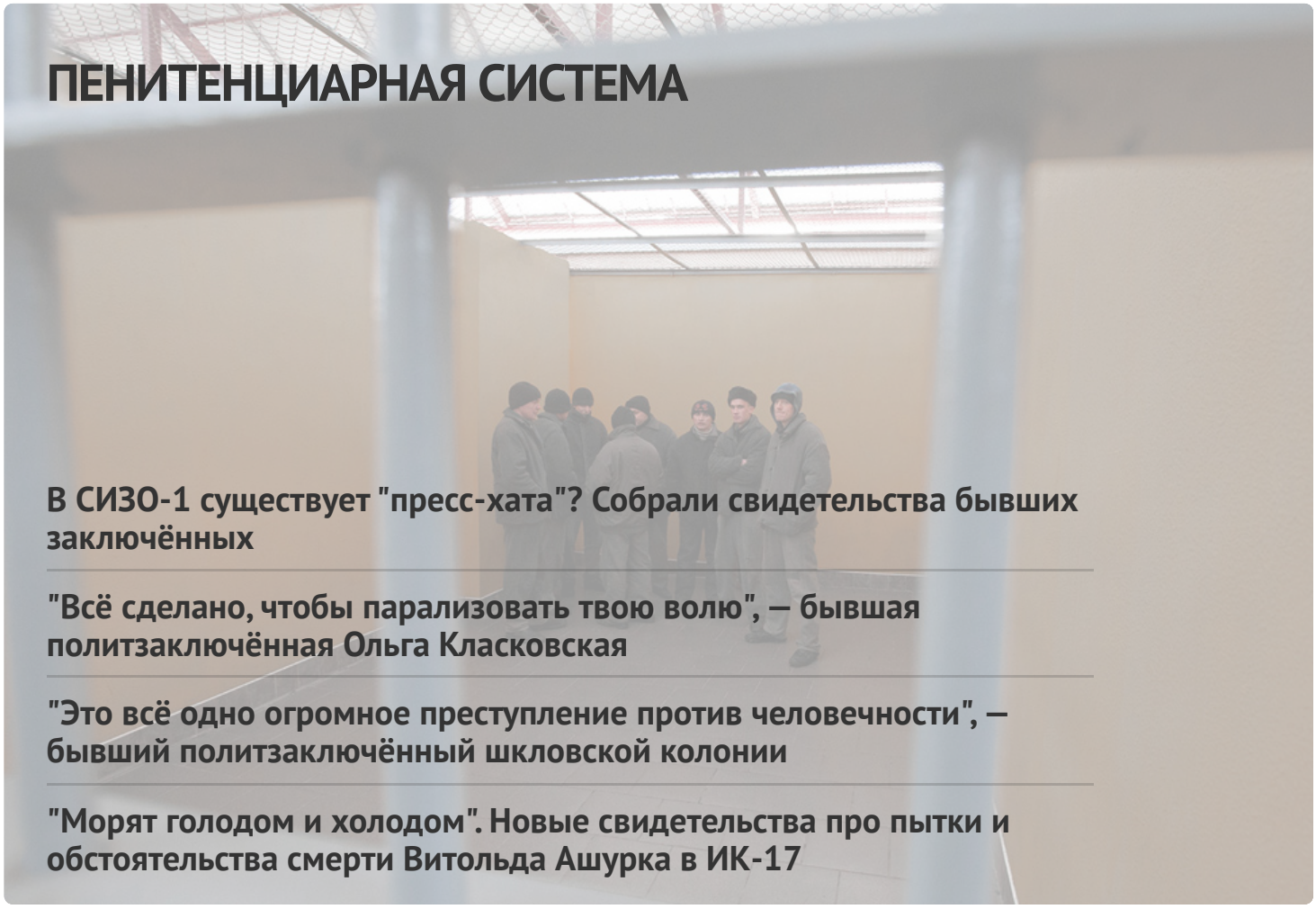

УВКПЧ ООН о ситуации в Беларуси (документ)

Юриста Евгения Папакуля приговорили к году колонии за участие в трех Маршах

Мужчине назначили три года "домашней химии" за участие в "Марше единства"

WWW.GAZETABY.CO

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

В СИЗО-1 существует "пресс-хата"? Собрали свидетельства бывших заключённых

"Всё сделано, чтобы парализовать твою волю", — бывшая политзаключённая Ольга Класковская

"Это всё одно огромное преступление против человечности", — бывший политзаключённый шкловской колонии

"Морят голодом и холодом". Новые свидетельства про пытки и обстоятельства смерти Витольда Ашурка в ИК-17

ГЛАВНОЕ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Список политических заключённых

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

"Сейчас такие времена, когда нет неправильных решений, есть поступки". Как политзаключённые протестуют в неволе

Приглашаем на презентацию доклада "Ограничение свободы выражения мнений под видом борьбы с экстремизмом и терроризмом" в Вильнюсе

Политзаключённой Виктории Кульше в третий раз добавили срок по уголовному делу

Мужчину осудили на два года колонии по двум диффамационным статьям

Полтора года колонии присудили экс-кандидату в президенты Андрею Дмитриеву

В СИЗО-1 существует "пресс-хата"? Собрали свидетельства бывших заключённых

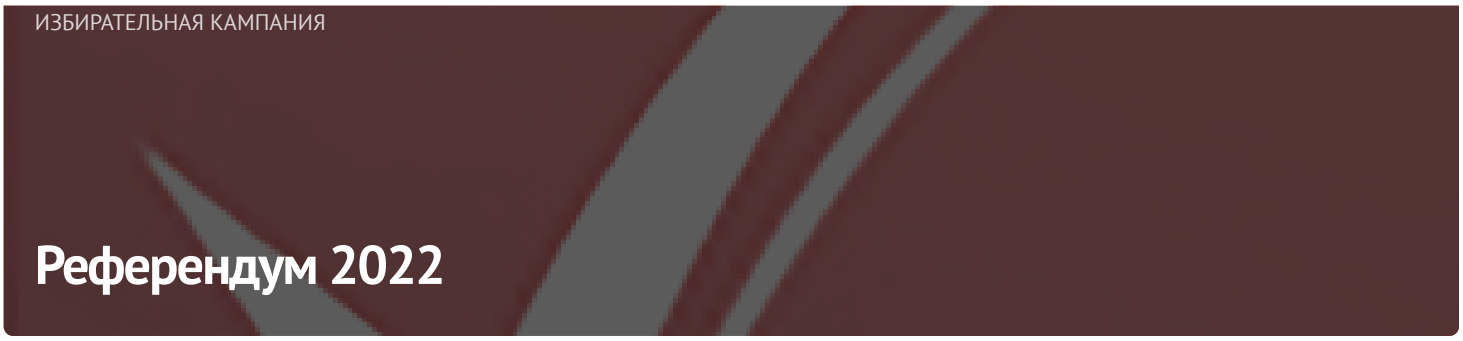
Директору газеты "Белорусы и рынок" Константину Золотых присудили четыре года колонии

До пяти лет колонии. Осудили политзаключённых, вывесивших национальные флаги Беларуси и Украины

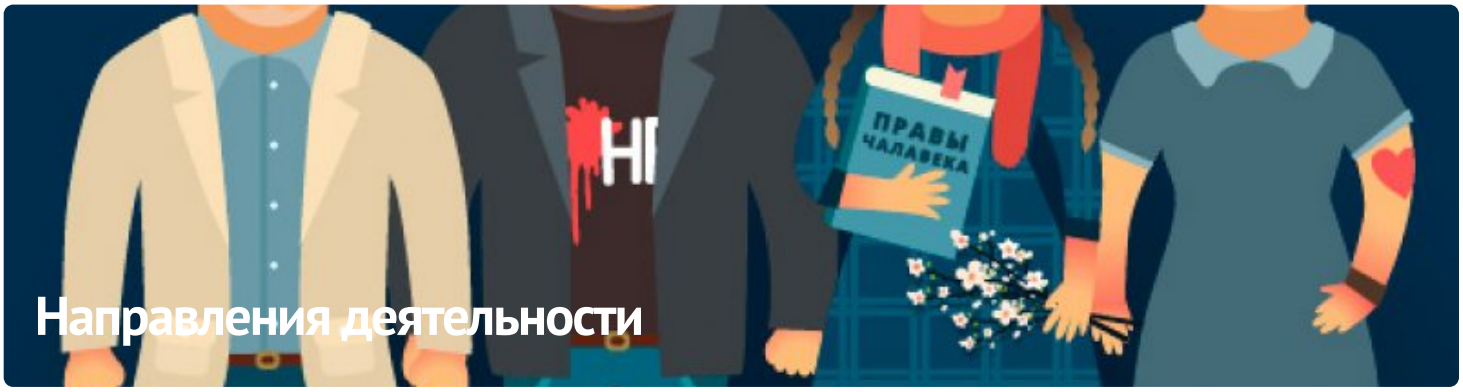
МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023

ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская інтэрнэт-бібліятэка

ЧЛЕНСТВО

ENEMO

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

CC BY